

N

NEWS

2 | 62 | 93

TATLIN

ВОЛИГАМСИ | ШАБАЕВ |
ТЕББЕН · РАДУТНЫЙ | MORPHOSIS
| GSARCHITECTS | ВАСИЛЕВСКИЙ · КАНЧЕЛИ |
РАДИОНОВ | РАКНАЕ | ЛОГИНОВ |
РОЗЕНБЛЮМ

КАТАЛОГ

КОНКУРСА

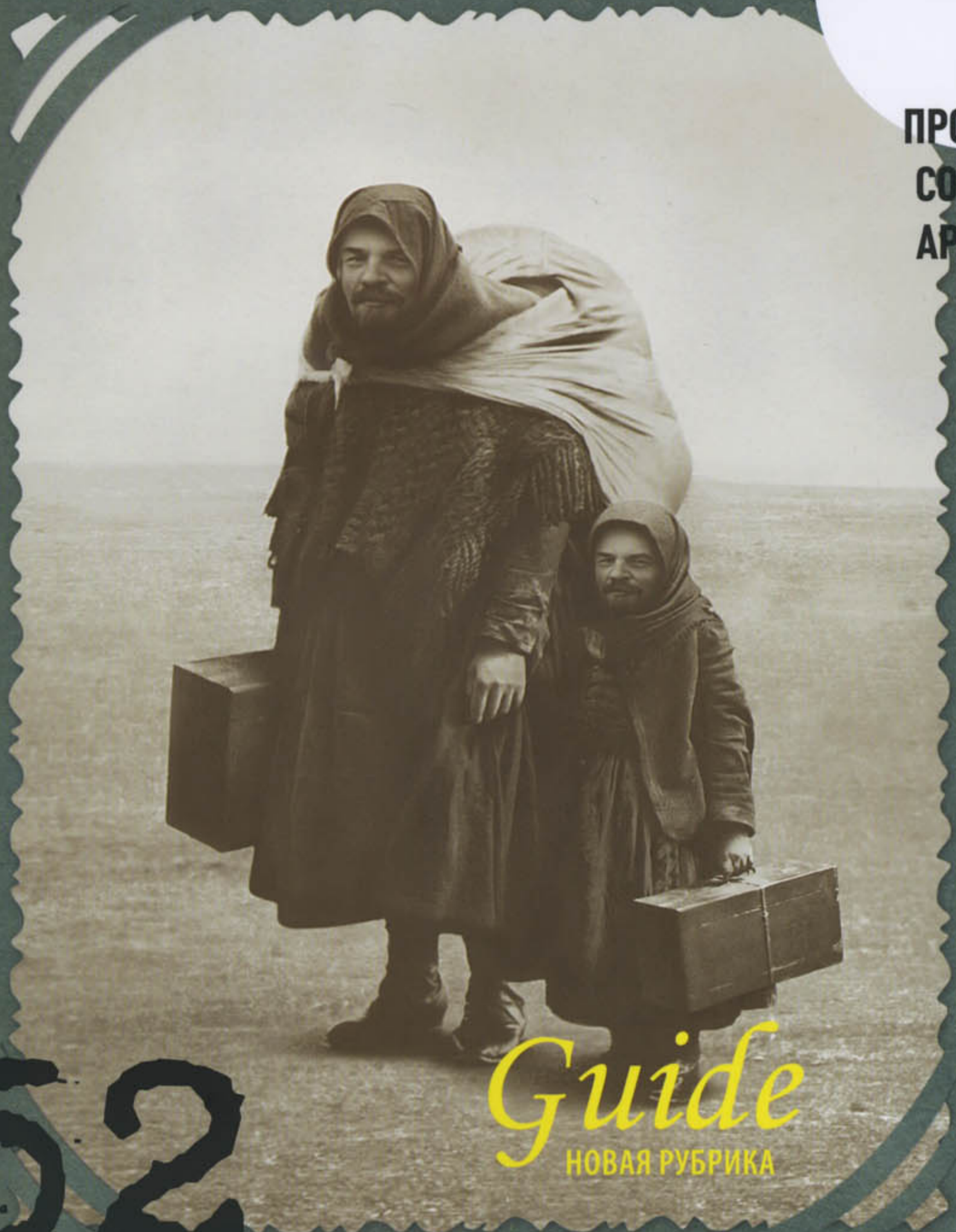
ПРОСТРАНСТВО

СОВРЕМЕННОЙ

АРХИТЕКТУРЫ

Ц:СА:10

ТОЛЬКО ПОДПИСКА

52

Guide
НОВАЯ РУБРИКА

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ

WWW.TATLIN.RU

АЛЬБОМ

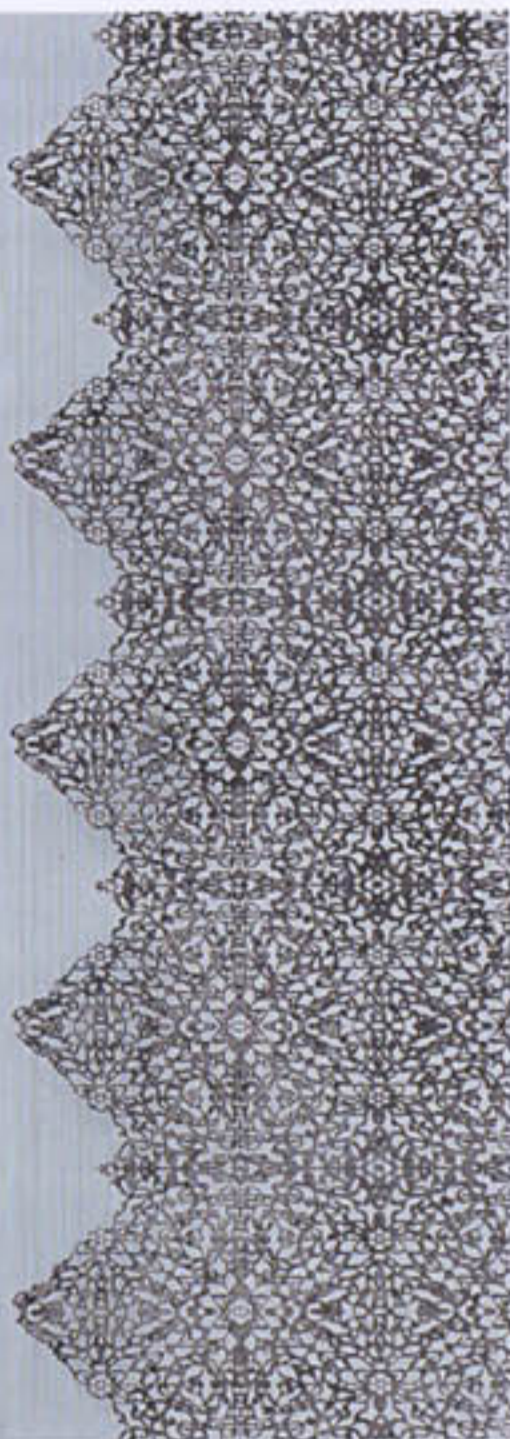
ВОЛИГАМСИ

VITRA + DIMA LOGINOFF | TILE COLLECTIONS |

Сотрудничество Димы Логинова с компанией Vitra началось в середине 2010 года. За это время молодой дизайнер разработал пять серий, которые обещают стать новым словом не только в российском, но и мировом дизайне. Сочетание на первый взгляд несоединимых текстур – стекла и керамики, стекла и дерева, неожиданные комбинации прямых и причудливо изогнутых линий, смелое прочтение традиционных образов и узоров, например, кружева или известной на весь мир русской матрешки, – все это обеспечивает керамической плитке от Dima Loginoff неповторимую индивидуальность.

WWW.VITRA.COM.TR

MOROSO | REDONDO | Основной чертой коллекции, состоящей из дивана и кресел, спроектированных Патрицией Уркиолой, может считаться округлость – она стала не только визуальным отличительным признаком, но и синонимом интимности, которой стремилась достичь дизайнер в этих объектах – здесь нет ни одного угла, а покрытие – исключительной мягкости ткань.

WWW.MOROSO.IT

PORCELANOSA | MAX | Теплая и уютная плитка из коллекции Urbatek идеально воспроизводит натуральный камень, при этом серия Max обладает всеми преимуществами современных керамических покрытий. Прочная, долговечная и загадочная, она воссоздает фактуру натурального камня, сочетая глянцевые и матовые поверхности.

WWW.PORCELANOSA.COM

HANNA EMELIE ERNSTING | MOODY COUCH | Оболочка нового дивана очень просторна, гораздо просторнее, чем того требует конструкция, но дизайнер предложила не отсекал «ненужное», а придумать ему новый смысл: можно использовать «уши» в качестве одеяла, можно выстроить из них гнездо, можно распластать на полу – в общем, использовать под настроение.

WWW.HANNAERNSTING.COM

ALTAMODA | FUSION |

Фьюжн – ключевое качество практически всех современных объектов. Новое кресло от Altamoda трактует его в ироническом ключе своими гипертрофированными элементами, декоративными формами, контрастными материалами и цветами, смешивая барокко и минимализм, подчеркивая неистощимый конфликт, который провоцирует появление качественно новой мебели.

WWW.ALTAMODAITALIA.IT

IL PEZZO MANCANTE | WALNUT WOOD FURNITURE |

Серия мебели из ореха прекрасна, по мнению дизайнеров, именно материалом, в котором воплотились простые формы. Традиционные по форме объекты дополнены мраморными вставками и золочеными скульптурными ножками, создающими асимметричный силуэт комодов, шкафов и роскошных кожаных пуфов.

WWW.ILPEZZOMANCANTE.COM

**ЧЕЛОВЕК-
ОРКЕСТР**

**ТАТЬЯНА
ШИШКОВА**

ДМИТРИЙ

ЛОГИНОВ

«Хотите ли вы сделать себе персональный сайт, фотосессию или написать о своем проекте – учитесь у лучших. Почему мы любим говорить о Ле Корбюзье, но учимся на худших примерах?»

Первое, на что обращаешь внимание, познакомившись с ним, это участливость и внимание к собеседнику, открытый взгляд и мягкость, граничащая с нежностью. В разговоре он редко улыбается, но и не хмурит брови. Его характеризуют как молодого, увлекающегося и перспективного дизайнера, часто применяют эпитет «успешный». В свои «дцать» он завоевал множество российских и международных наград в дизайне, часто появляется на страницах глянцевого журналов, читает лекции о дизайне и создает дизайнерские коллекции для таких брендов, как Vitra и Studio Italia Design. Сам Дима Логинов признается, что не мыслит свою жизнь без творчества, неважно, в чем оно проявляется – дизайн ли, создание образов причесок или искусство фотографии.

– Пессимисты утверждают, что в России дизайна нет, вы разделяете это мнение? Что нужно менять, от чего избавляться и что создавать, чтобы он был и развивался? Теорию, практику, образование, наш менталитет, вкусы потребителя?

– Начнем с того, что внутри меня не существует такого разделения: в России – не в России. Некоторые разделяют происходящее в мире и происходящее в России – для меня такой проблемы нет. Возможно, поэтому мне легче удается то, что сложно другим. В этом и проблема – они не чувствуют себя частью мирового дизайна, я здесь космополитичен – китайский, бразильский, грузинский или русский дизайн – мне все равно. Если дизайнер находится внутри мирового процесса, географические моменты не имеют для него никакого значения, он актуален. А надо ли что-то менять – мы находимся в пубертативном, зачаточном состоянии, поэтому слишком много ждем. Это все равно, что ждать от трехлетнего ребенка, что он сможет водить машину. Всему свое время, мы проходим определенный этап. Уверен, он будет достаточно быстрым в силу глобализации и интернета, и когда-нибудь мы превратимся из общества по-

требления в общество, производящее идеи и продукты.

– Ваши родители или окружение имеют отношение к дизайну или искусству? Как получилось, что вы захотели стать дизайнером?

– Мои родители не имеют отношения к дизайну, даже моя мама не понимает до конца масштабов того, что происходит. С детства я всегда тяготел к творчеству, когда все дети гоняли во дворах на велосипедах, я рисовал, клеил, читал журналы. Это не был мой выбор, это выбор судьбы. Я окончил институт по специальности экономиста, но понял, что это не мое, мне было неинтересно заниматься чем-то, что не связано с творчеством, иначе я буду не я. К образованию у меня своеобразное отношение – мне нужно было научиться делать планы, чертежи, знать, как делается проект, но сам концептуальный дизайн не имеет к этому большого отношения. Это все внутри, и это развивалось дольше, чем учеба в шко-

Настольный светильник Curl my light. Дизайн: Дмитрий Логинов, 2007, © Studio Italia Design

ле и институте. Промышленный дизайн я вообще нигде не изучал, хотя большая часть моей практики – это только product design. В этом смысле я самоучка, но не я первый и не я последний.

– Дебютировав несколько лет назад в промышленном дизайне, сегодня вы признанная звезда, по оценкам журналов, и еще не раз заставите о себе говорить и писать дизайнерское сообщество. Расскажите о своем построении карьеры, поделитесь опытом и советами с молодыми дизайнерами, как стать успешным?

– На эту тему я довольно часто провожу мастер-классы, на которых как раз об этом и говорю. Двумя словами тут не обойдешься, лекция длится 4 часа. Основной совет молодым дизайнерам – с чего я начинаю разговор с теми, кто работает в области актуального дизайна, – делать происходящее в мире дизайна частью своей жизни. Если смотреть на это на страницах журналов, но не воспринимать это как свою кровь, ничего не получится, вы всегда будете немного провинциальны по отношению к тому, что происходит в той же Европе, Америке, Азии. Станьте частью этого, изучайте лучшие примеры, тогда вы увидите все изменения и метаморфозы вашего внутреннего вкуса. Нужно учиться на лучших примерах, в России я вижу огромное количество дизайнеров, которые совершают одну и ту же ошибку – они учатся у российских коллег, мы все равно вторичны, не тот эталон, на который стоит равняться. Хотите ли вы сделать себе персональный сайт, фотосессию или написать о своем проекте – учитесь у лучших. Почему мы любим говорить о Ле Корбюзье, но учимся на худших примерах? Для тех, кто начинает учиться, так же важно, с чего начинать, как грудное молоко для новорожденного. Поменьше надейтесь на образование, оно важно, но это лишь малая часть того, что вы должны постичь сами. С практической точки зрения учиться нужно всегда, вы можете изучить 3D MAX, через 3 года интерфейс полностью изменится,

«Вырабатывается мысль, мысль нарастает на мысль, идея нарастает на другую идею, и, таким образом, в конечном счете, может быть, даже лет через 10, это выражается в сооружении или предмете»

и нужно будет изучать программу снова.

– С какими брендами мирового дизайна вы сотрудничали?

– Помимо Vitra я сотрудничаю со Studia Italia Design, мы представляли на выставке EuroLuce в Милане коллекцию светильников. Есть много начатых проектов с другими брендами, но называть их я пока не могу.

– Один из основоположников направления конструктивизма Владимир Татлин, будучи начинающим художником, очень хотел поработать с Пикассо, даже предложил тому взять его к себе слугой. Есть ли для вас некий идол дизайна, с которым вы хотите поработать в тандеме или поучиться?

– Интересный вопрос, честно говоря, никогда не задумывался над этим. Конечно, я преклоняюсь перед талантом многих дизайнеров. Но я очень верю в свою интуицию в дизайне, она мне очень помогает. Я часто встречаю людей в области дизайна или PR, которые изучают чужой успешный опыт работы и пытаются переложить его на свою практику. Это будет стопроцентный провал. Нужно вырабатывать свою собственную концепцию. Я хотел бы посмотреть за работой других дизайнеров, но ничего перенимать от них не хотел бы, иначе тогда я буду не самим собой, а Филиппом Старком или Захой Хадид. В области технологии работы для меня большой загадкой является Заха Хадид, такая железная женщина, запрещает слушать музыку в офисе, немного тиранша. Ее судьба похожа на судьбу художника-конструктивиста, но только со счастливым концом. Опыт конструктивизма презираем в нашей стране людьми, плохо знающими историю архитектуры – к чему эти концепции, кому они нужны, бумажная работа, никогда никто это не увидит. Они не понимают, что таким образом вырабатывается мысль, мысль нарастает на мысль, идея нарастает на другую идею, и, таким образом, в конечном счете, может быть, даже лет через 10, это выражается в сооружении или предмете. Опыт Захи Хадид показал это, ведь долгое время

она занималась только концептуальной работой, в 1993 году была ее первая реализация – пожарная станция Vitra. А начала она свою практику в 1978 году, все эти годы не было никаких заказов, строительства, просто вырабатывался свой опыт и концепция. На ее опыте видно, как от конструктивисткой мысли она пришла к таким тягучим аморфным формам.

– Из вашей биографии становится понятно, что творчество, создание образов и стилей всегда волновало вас. Вы нашли себя, или есть еще что-то, ландшафтный или светодизайн, что бы вы хотели попробовать?

– Самый распространенный вопрос, который мне задают, – как получилось, что я из стилиста причесок стал дизайнером, я благодарен, что вы мне его не задаете. Меня часто вдохновляет высокая мода, фильмы или музыка, источник вдохновения может быть в чем угодно, соответственно, и выразиться он может в чем угодно. Это все на самом деле рядом – мода, прически, искусство, любая работа ума в творческом направлении. Для презентации коллекции Vitra я снял видеоролики просто потому, что мне показалось это очень оригинальным, хотя это никакого отношения к дизайну не имеет, но для меня было очень важным сделать ролик от идеи до финального монтажа.

– Некоторые дизайнеры отдают предпочтение одному материалу или одному цвету в дизайне, скажем, позитивная розовая гамма Карима Рашида или «бабушкино» вязание Патриции Уркиолы, и это становится некоей узнаваемой фишкой, есть ли такое предпочтение?

– У меня есть любимый материал под названием «ирония». И если люди не чувствуют иронию в моем дизайне, то мне очень страшно за них, потому что весь мой дизайн от и до пронизан этим чувством. Я очень концептуально направлен, я пропагандирую идею, если производитель советует мне другой материал, который убивает идею, конечно, буду драться. Но если идея

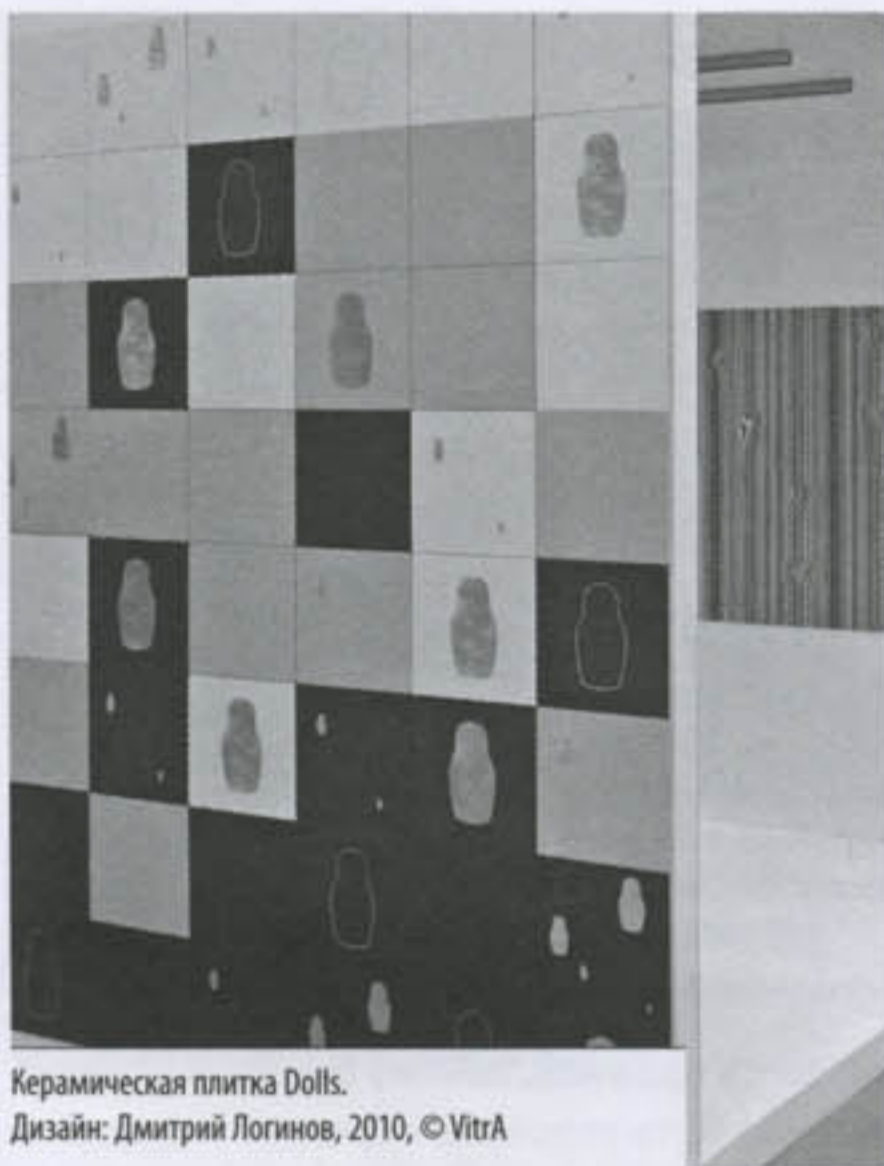
Настольный светильник NeoBarocco.
Дизайн: Дмитрий Логинов, 2006

остается прежней, почему бы нет, в продукт должна быть заложена определенная стоимость, вес – моменты, которые я просчитать не могу. Так было с Studio Italia Design, то, что я придумал, было из легких материалов, пластика, они мне предложили металл, и мне показалось это очень оригинальным, хотя изначально планировался дешевый материал. Но это сработало и хорошо продается. Что касается материалов, я всегда открыт и доверяю профессионалам, производителям.

– Какое стилевое решение в дизайне интерьеров вы хотели бы продолжать – минимализм, хай-тек, ардеко, эклектику или классику? По-вашему, может ли быть оправдано соединение стилей в одном интерьере, не нарушает ли это «чистоты жанра»?

– Скорее всего, это некий mix, но оправданный, не совсем сумасшедший. Я не так много занимаюсь интерьерами, это требует очень много времени, а мне больше хочется некоего продуктивного, актуального дизайна. Проект дизайна интерьера может длиться полгода и даже дольше – от первых чертежей до воплощения. Для меня это очень долго, учитывая, что я много путешествую и не могу постоянно находиться в Москве, контролировать процесс, а пере-

«У меня есть любимый материал под названием «ирония»

Керамическая плитка Dolls.
Дизайн: Дмитрий Логинов, 2010, © Vitra

ложить на кого-то другого – это уже другая технология работы. Может быть, когда-нибудь приду к этому, никогда ничего не планирую, как идет, так и идет.

– По своему опыту путешественника назовите страну, город, провинцию, где, по-вашему, сконцентрирован сегодня мировой дизайн?

– Я думаю, что мировой дизайн сегодня сконцентрирован в интернете. Люди, у которых нет возможности путешествовать, но есть интернет, могут не накладывать на себя руки и не заканчивать карьеру дизайнера. Если у вас есть интернет, ум и чувство вкуса или способность его развивать, несомненно, все получится. Ищите дизайн в интернете.

– Создание коллекций керамической плитки для Vitra после искусства фотографии, промышленного дизайна и дизайна интерьеров увлекает вас?

– Я открыт всему новому. Плитка – это не такой простой продукт, ведь в большинстве своем мы воспринимаем ее в виде плоскости, хотя есть сегодня, конечно, и 3d.

Проблема в том, что плитки на стене много. Работая с Vitra, я сразу понял для себя, что должен создавать дизайн не плитки, а дизайн стены, и изначально придумал, как это должно смотреться на стене. В итоге я создал такие коллекции, которые дают возможность дизайнерам и потребителям варьировать коллекцию настолько, чтобы превратить стену в уникальный дизайн, преворачивать ее, играть с ней. Это остроумное решение – превратить дизайн плитки в дизайн стены – и очень интересная задача. В Vitra говорят, что не занимались раньше подобным, для них это было открытие.

– Откуда вы черпаете вдохновение? Ощущения, видение, запахи, фантазии или чувства – какую роль играют в этом? Расскажите об истории создания предмета от идеи до воплощения?

– В основном, это музыка, высокая мода. Бывает, что я вижу сочетание двух цветов и мне оно кажется настолько прекрасным, что ничего не могу с собой поделаться, обязательно должен в чем-то это использовать или, по крайней мере, попробовать, когда начинаю пробовать, приходят новые мысли. Это очень странный и необъяснимый процесс, иногда я могу придумать вещь буквально за две минуты, ровно столько, за сколько можно быстро что-то смоделировать в программе 3D Max, а иногда можно неделю сидеть над одним объектом и в итоге забросить его. Для Vitra я всю коллекцию придумал довольно быстро, меня провало дня за четыре, летом в Москве была ужасная жара, и творчество было для меня спасением. Я окунулся в работу и не обращал внимания на +50 за окном, на дым. В августе я создал коллекцию, сегодня вы ее видите – полгода, для пяти коллекций срок небольшой. Придумал я гораздо больше, вы увидите новые коллекции, все мы не можем создать сразу, это работа в лаборатории, подбор цвета, изготовление многих сэмплов, чтобы выбрать из них. С Vitra легко работать, они открыты всему новому и не боятся рисковать, что делает им честь,

ведь вкладывать в меня для них было рискованным экспериментом.

– Вы одиночка или нуждаетесь в команде, в коллегах и окружении, которое чувствует и, что называется, «на одной волне» с вами?

– Мне никто не нужен, чтобы работать, хватает себя одного, и это заставляет меня учиться очень многому и в области видео, и в области моделирования, фото. Я как человек-оркестр. Иногда это очень сложно, так как не хватает времени, но найти человека, который сможет тебя заменить, еще сложнее. Пока все мои попытки работать с кем-то, создавать дизайн не приводили ни к чему хорошему, в этом смысле я более продуктивен один. Конечно, я умею работать в команде, но, возможно, попадались не те люди, ведь в жизни я достаточно мягкий человек, а в работе очень жесткий, не все могут выдержать мой ритм. Если разводить детский сад, то не будет никакого результата. Но я ничего не исключаю, может, сегодня говорю это, а завтра скооперируюсь с кем-то и буду прекрасно себя чувствовать. Я веду к тому, что пока не могу назвать себя состоявшимся творчески человеком, я постоянно меняюсь и зарекаюсь не буду.

– Каждый сезон появляются модные тенденции в дизайне, будь то одежда, прически, керамика, мебель или интерьерные решения, по-вашему, это уловка производителей или итог развития отрасли?

– Я думаю, что это необходимость потребителей, закон рынка, вы же не хотите покупать одно и то же каждый год. Мы живем в таком веке, когда это требуется, да мы и сами не хотим покупать йогурт, который в одной и той же упаковке 10 лет подряд, это скучно и надоедает. Что касается моды и дизайна, здесь все оправдано, потому что нам всегда хочется чего-то нового, мы не покупаем вещи на века. Кстати, поэтому они часто ненадежны, как программы для компьютера, которые часто выпускают, а потом в течение года приходится скачивать какие-то заплатки, то есть их дорабатывают, в то время когда ими уже всю пользуются.

«Я не ставлю функциональность на первое место, потому что я не делаю дизайн электропилы, кондиционера или авиалайнера»

– Красота и функциональность в предметном дизайне нередко являются примерами антиподов. Что вы признаете в первую очередь – эстетическое или функциональное начало в процессе создания предметов, или это грани одного целого?:

– Как дизайнера меня больше волнует эмоциональная составляющая, то, как этот предмет воздействует на человека. Я не ставлю функциональность на первое место, потому что я не делаю дизайн электропилы, кондиционера или авиалайнера. Мой дизайн очень эмоционален, и все мысли по поводу неудобства... знаете, мебель рококо была тоже очень неудобной, и прически, и платья уж тем более. Но мы до сих пор вспоминаем и восхищаемся этой великой эпохой.

– Просматривая ваши работы, запоминаешь их русские названия – «Маруся», «Василий», «Дуняша». Есть ли в них что-то русское помимо названий?

– Ну как же, у Маруси ножки в виде полозьев саней, у Василия – в форме баясин, это атрибуты русской жизни. Может быть, в Дуняше не так видны русские мотивы, но в фотосессии я довольно иронично использовал аллюзии с русским балетом, в котором участвует реальный танцор балета. Сегодня культуры настолько переплетены, мы даже это не осознаем порой. Журналисты из Нидерландов восклицают – «Надо же, сколько в тебе голландского дизайна!», а греки спрашивают – «Василий – это же греческое имя, откуда вы знаете об этом?». В коллекциях для Vitra я использовал кружева и матрешек. Есть мнение, что многие дизайнеры творят предметы, которые бы никогда не стали использовать сами. Это все равно, что сказать Стивену Спилбергу, что он снимает ужасы, не желая превратить свою жизнь в этот ужас. Есть творческая личность, у которой воз-

никают идеи, и вы мне не предложите создавать скучную мебель, которую я купил бы лично себе домой. У меня достаточно простой интерьер дома, черно-белые тона, все современное, но в своем творчестве я выражаюсь довольно нестандартно. Когда я заканчиваю работу с чем-то ярким, мне нужно очень чистое пространство, чтобы отдохнуть морально, перезагрузиться. Если бы я жил в таком же доме, в каком раньше жил Роберто Кавалли, я бы не смог заниматься таким ярким творчеством, просто я такой.

– Вы достаточно молоды и, можно сказать, только начинаете карьеру, кем вы видите себя через 10 лет?

– Я не вижу себя кем-то даже через год, а уж загадывать на 10 лет вообще не могу. Повторюсь, что не люблю планировать, я интуитивно иду по своей дороге. Очень многие концентрируются на той или иной степени популярности, меня это вообще не волнует. Все, что происходит со мной в этой области, я не ассоциирую с собой. Когда я стал заниматься дизайном, не было никаких намеков, что кто-то будет публиковать меня в известных журналах или кто-то захочет производить то, что я создам. Что бы ни случилось, я все равно бы занимался дизайном, вне зависимости, буду известным, не буду, может быть, через год про меня вообще все забудут. Общественное признание, конечно, помогает в работе, но не влияет на мои идеи, ведь оттого, что какие-то мои идеи не производятся, они не становятся менее яркими, менее современными. Возвращаясь к принципу конструктивизма, добавлю – идея первостепенна, если нет идеи, никакой PR вам не поможет. Это тоже один из советов молодым дизайнерам (смеется). Сначала думайте о том, что у вас в голове и что вы можете сказать людям, и если это интересно, PR не нужен. Я ни копейки не потратил на промоушен или раскрутку, хотя многие думают, что у меня армия пиарщиков и еще больше рабов, которые за меня создают проекты.

Кресло Vassili. Дизайн: Дмитрий Логинов, 2009